

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.7

DOI 10.5281/zenodo.15697289

Анисимов Я.В.

Анисимов Ярослав Владимирович, Северо-западный институт управления – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 191119, Санкт-Петербург, Днепропетровская ул., 8И. E-mail: yaanisi-mov-19@ranepa.ru.

Правовой статус молодежных общественных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус российских молодежных общественных объединений, а также при помощи теоретико-правового анализа описываются его ключевые элементы. Раскрываются противоречия в законодательном регулировании, а именно декларативный характер большинства прав, чрезмерно высокие административные барьеры и нарушение баланса между государственным регулированием и автономией ассоциаций. Особое внимание уделяется реализации конституционных гарантий, то есть доступу к финансированию и участию в нормотворческих процессах. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства через введение дифференцированных механизмов регулирования и усиление общественного контроля. Сделан вывод, что при улучшении правового статуса молодежных объединений важно сбалансировать их публично-правовую роль и частноправовую природу. В результате выявлены системные проблемы, такие как формализация прав и дисбаланс обязанностей, требующие пересмотра регуляторных подходов.

Ключевые слова: молодежные объединения, правовой статус, государственное регулирование, гражданское общество, участие молодежи, законодательство, правоприменительная практика.

Anisimov Ya.V.

Anisimov Yaroslav Vladimirovich, North-Western Institute of Management – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, 191119, Saint Petersburg, Dnepropetrovsk St., 8I. E-mail: yaanisi-mov-19@ranepa.ru.

The legal status of youth public associations in the Russian Federation: theoretical and legal analysis

Abstract. The article examines the legal status of Russian youth public associations, and also describes its key elements using a theoretical and legal analysis. Contradictions in legislative regulation are revealed, namely the declarative nature of most rights, excessively high administrative barriers and a violation of the balance between state regulation and the autonomy of associations. Special attention is paid to the implementation of constitutional guarantees, that is, access to financing and participation in rule-making processes. The necessity of improving legislation through the introduction of differentiated regulatory mechanisms and strengthening public control is substantiated. It is concluded that when improving the legal status of youth associations, it is important to balance their public-legal role and private-legal nature. As a result, systemic problems have been identified, such as the formalization of rights and an imbalance of responsibilities that require a review of regulatory approaches.

Key words: youth associations, legal status, state regulation, civil society, youth participation, legislation, law enforcement practice.

Молодежные общественные объединения в современном мире играют весьма значительную роль в формировании гражданского общества как важного инструмента социализации молодежи и ее вовлечения в общественно-политическую жизнь. В контексте динамично изменяющегося законодательства и усиления роли молодежных организаций в реализации государственной молодежной политики изучение их правового статуса становится особенно актуальной проблемой. Более того – устранение пробела в юридической литературе, а также глобальное отсутствие изучения правового статуса молодежных общественных объединений также является актуальной проблемой.

С точки зрения научного исследования изучение правового статуса молодежных объединений позволяет определить степень их влияния на процессы принятия решений в сфере молодежной политики, в последующем позволяя стать ключевым аспектом для дальнейшего развития гражданского общества в России [7, с. 441]. Несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей деятельность молодежных общественных объединений, в правоприменительной практике существуют некоторые проблемы, связанные с неоднозначностью толкования норм, ограничением их прав и отсутствием гарантий реализации уставных целей [6, с. 202-203].

Исследование правового статуса молодежных общественных организаций в

Российской Федерации основано на обширном массиве научных работ, нормативных актов и доктринальных источников, которые в целом формируют теоретико-правовую базу анализа темы. В российской теории права вопросы правового статуса общественных объединений, в том числе молодежных, рассматривались в своих работах классиками теории права – Н.И. Матузовым и С.С. Алексеевым, а также современными исследователями – В.Н. Бутылиным и Л.Д. Воеводиным [3, с. 79; 4, с. 93]. В частности, в своих работах Н.И. Матузов указывает на тот факт, что правовой статус – это не только перечень прав и обязанностей, но и положение субъекта в системе общественных отношений, регулируемых нормами права [9, с. 91-92]. Указанный подход во многом позволяет нам рассматривать юридический статус молодежных объединений с точки зрения их отношения к государству и обществу, что, в целом, в значительной степени соответствует их роли в гражданском участии. В свою очередь, в своих научных и доктринальных трудах С.С. Алексеев подчеркивает неотъемлемую природу правосубъектности как одного из ключевых элементов правового статуса, который позволяет рассматривать молодежные объединения не только как объекты правового регулирования, но и как субъекты правоотношений [1, с. 35].

По своей природе правовой статус молодежных общественных объединений является предметом постоянной научной

дискуссии, которая сочетает в себе традиционные подходы к определению правосубъектности и современные исследования в области гарантий и механизмов реализации прав. Тем не менее, принимая во внимание значительное количество усилий, приложенных к этому вопросу, большинство моментов, таких как детали ответственности молодежных объединений и их роль в процессах нормотворчества, все еще недостаточно изучены, что, как следствие, и определяет необходимость дополнительных исследований [5, с. 343].

Конституция Российской Федерации в ст. 30 гарантирует право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, что создает фундаментальную основу для деятельности любых общественных формирований, включая молодежные. Однако конституционно-правовая природа этого института гораздо глубже формального закрепления соответствующего права – конституционные нормы о свободе объединений следует рассматривать через призму принципа плюралистической демократии, который предполагает многообразие форм гражданской самоорганизации как необходимое условие развития гражданского общества [14, с. 22]. Таким образом, в сущностном представлении и в приведенном контексте молодежные объединения выступают не просто добровольными сообществами граждан, а важными субъектами конституционно-правовых отношений, участвующими в формировании и реализации государственной молодежной политики.

Непосредственно теоретическое осмысление правового статуса молодежных объединений необходимо начинать с анализа его сущностных характеристик. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, правовой статус любого субъекта правоотношений отражает его юридически закрепленное положение в обществе [1, с. 33]. Применительно к молодежным объединениям это положение имеет двой-

ственную природу: с одной стороны, они являются полноправными участниками гражданского общества, обладающими всей полнотой прав, предусмотренных законодательством об общественных объединениях; с другой – их деятельность объективно нуждается в особой правовой регламентации, учитывающей возрастные особенности членов и социальную значимость работы с молодежью [8, с. 166]. Подобного рода двойственность находит свое отражение в законодательстве, где общие нормы о общественных объединениях дополняются специальными положениями о государственной поддержке молодежных организаций.

Центральным элементом правового статуса молодежных объединений выступают их права. Анализ законодательства, в частности Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», позволяет выделить несколько категорий прав. Во-первых, это права, связанные с участием в формировании государственной молодежной политики, включая подготовку аналитических материалов для органов власти, внесение законодательных инициатив, участие в разработке программных документов. Во-вторых, права на организационную деятельность: свободное определение своей структуры, целей и методов работы. В-третьих, информационные права, включая создание собственных СМИ и свободное распространение информации о своей деятельности [14, с. 22]. В рамках рассматриваемого аспекта следует также отметить право на участие в заседаниях федеральных органов исполнительной власти при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы молодежи, которое, по сути, представляет собой форму общественного контроля за деятельностью государственных структур.

Теоретико-правовой анализ выявляет несколько взаимосвязанных уровней проблем, пронизывающих как доктринальное понимание, так и практическую

реализацию этих прав. В основе проблемного поля лежит глубинная антиномия между публично-правовой природой молодежных объединений как субъектов, участвующих в формировании государственной молодежной политики, и их частноправовой сущностью как самоуправляемых гражданских инициатив [12, с. 148]. Подобного рода дуальность правовой природы, на наш взгляд, порождает постоянную напряженность в законодательном регулировании и правоприменительной практике. Ключевая проблема заключается в декларативном характере многих законодательно закрепленных прав – так, право на участие в нормотворческой деятельности, зафиксированное в Федеральном законе «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (ст. 5), не обеспечено в настоящее время действенными процессуальными механизмами реализации.

Серьезную проблему, на наш взгляд, представляет и дифференциация объема прав в зависимости от организационно-правовой формы объединения. Законодательство устанавливает существенные различия в правовом положении объединений, обладающих и не обладающих статусом юридического лица. Следует отметить, что такая дифференциация, хотя и имеет определенное рациональное обоснование, но в то же время вступает в противоречие с конституционным принципом равенства (ст. 19 Конституции РФ) и создает неравные условия для развития молодежных инициатив [8, с. 167]. В контексте теории правового статуса это приводит к формированию «усеченных» правовых статусов для определенных категорий объединений, искажая, тем самым, непосредственную суть права на объединение как универсальной конституционной гарантии [5, с. 344].

Обязанности молодежных объединений, как показывает исследование, имеют преимущественно публично-правовой характер и направлены на обеспечение прозрачности их деятельности. К ним относятся, в частности, обязанность соблю-

дать законодательство Российской Федерации, в том числе нормы, регулирующие порядок получения и использования иностранного финансирования; обязанность предоставлять отчетность о своей деятельности; обязанность информировать регистрирующие органы об изменениях в учредительных документах. Особенностью правового регулирования является то, что законодатель устанавливает дифференцированный объем обязанностей в зависимости от наличия или отсутствия статуса юридического лица, и одновременно создает определенные дисбалансы в правовом положении различных молодежных объединений [13, с. 84].

Следует отметить, что эмпирический анализ правоприменительной практики выявил системные дисфункции в реализации данного института, порождающие серьезные теоретические и практические проблемы. Центральной проблемой, на наш взгляд, выступает нарушение принципа соразмерности в законодательном закреплении обязанностей. Теоретики конституционного права нередко подчеркивают необходимость пропорциональности между объемом обязанностей и реальными возможностями их исполнения, однако анализ действующего законодательства демонстрирует явный дисбаланс: на молодежные объединения возлагаются обязанности, сопоставимые с требованиями к профессиональным участникам гражданского оборота, без учета их специфики как общественных формирований [15, с. 91].

Отдельного анализа требует проблема дифференциации обязанностей в зависимости от организационно-правового статуса объединения. Теория правового статуса исходит из принципа соразмерности прав и обязанностей, но в то же время на практике объединения без статуса юридического лица зачастую несут практически те же обязанности, что и зарегистрированные организации, но без соответствующих правовых возможностей [2, с. 99-100]. Правовая природа данного противоречия коренится в двойственном подходе законодателя к регу-

лированию деятельности общественных объединений. С одной стороны, Федеральный закон «Об общественных объединениях» формально признает право граждан на создание объединений без образования юридического лица (ст. 3), но с другой стороны, фактический объем обязанностей, возлагаемых на такие неформальные объединения, зачастую приближается к требованиям, предъявляемым к зарегистрированным юридическим лицам [13, с. 60]. Как следствие, описанная ситуация создает парадоксальную правовую конструкцию, когда объединения, не обладающие полноценной правосубъектностью, несут практически идентичные обязанности, но лишены соответствующих правовых возможностей и гарантий [7, с. 443]. Перспективы совершенствования института обязанностей молодежных объединений видятся в развитии доктрины «разумной регуляторной нагрузки», предполагающей дифференциацию требований в зависимости от масштабов и характера деятельности.

Институт ответственности молодежных объединений требует отдельного теоретического осмысления: в отличие от классических субъектов гражданского права, молодежные объединения несут не только гражданско-правовую, но и публично-правовую ответственность, что обусловлено их общественно значимой деятельностью. Как отмечает В.Н. Бутылин, специфика ответственности общественных объединений заключается в том, что она выполняет не только карательную, но и превентивную функцию, направленную на поддержание баланса между их автономией и необходимостью государственного контроля [3, с. 101]. На практике это выражается в возможности применения таких мер, как приостановление деятельности или ликвидация объединения за нарушения законодательства, что, с одной стороны, является необходимым инструментом защиты публичных интересов, с другой – может создавать риски избыточного административного давления [11, с. 83].

В данном случае законодательство формально устанавливает единые основания ответственности для всех общественных объединений, однако правоприменительная практика демонстрирует существенные различия в подходах к молодежным организациям по сравнению с «взрослыми» аналогами. Подобная ситуация проявляется, прежде всего, в презумпции повышенной опасности молодежной активности и находит отражение в более строгих подходах к оценке их действий контролирующими органами [10, с. 38]. Следует отметить, что указанный проблемный аспект противоречит принципу равенства перед законом (в частности, ст. 19 Конституции РФ) и создает дискриминационный правовой режим для молодежных инициатив, требуя впоследствии своего переосмысления уже с позиций теории справедливости.

Гарантии прав молодежных объединений представляют собой, пожалуй, наиболее сложный и противоречивый элемент их правового статуса. Теоретический анализ позволяет выделить несколько уровней гарантий: конституционные (свобода объединений как элемент правового статуса личности), законодательные (специальные нормы о государственной поддержке) и институциональные (механизмы взаимодействия с органами власти) [2, с. 98]. Наибольшее значение, безусловно, имеют гарантии защиты от произвольного вмешательства государства во внутренние дела объединений, закрепленные в ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях», однако, как показывает практика, эти гарантии не всегда оказываются достаточными для защиты независимости молодежных организаций.

Следует отметить, что серьезную теоретическую проблему в аспекте гарантий прав представляет неопределенность содержания гарантий независимости деятельности объединений [12, с. 148]. Так, ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» превращает вмешательство государственных

органов во внутренние дела объединений, однако не содержит четких критериев такого вмешательства, и в результате на практике широкие контрольные полномочия государственных органов зачастую сводят на нет гарантии независимости. Как следствие, возникает парадоксальная ситуация, при которой формально существующие гарантии фактически «нейтрализуются» контрольно-надзорной практикой [5, с. 345]; в дальнейшем же возникает необходимость переосмысления с позиций теории пропорциональности ограничений прав.

Перспективы развития правового статуса молодежных объединений в России, таким образом, видятся в нескольких

направлениях. Во-первых, это совершенствование законодательной базы, которое должно идти по пути не столько увеличения объема регулирования, сколько повышения качества правовых норм, их согласованности и предсказуемости. Во-вторых, развитие институтов общественного контроля за деятельностью государственных органов в сфере молодежной политики, что позволит усилить влияние молодежных объединений на процессы принятия решений. В-третьих, создание эффективных механизмов диалога между молодежными объединениями и органами власти, основанных на принципах взаимного уважения и партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. 320 с.
2. Барахоева Е.А., Батыгова М.З. Конституционные гарантии осуществления деятельности общественных объединений // Образование и право. 2022. № 5. С. 97-101.
3. Бутылин В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан. М.: Юрлитинформ, 2001. 256 с.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ, 1997. 304 с.
5. Вольных С.С. Общественные объединения и жизненные стратегии современной молодежи: социально-философский анализ // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. 2023. С. 342-347
6. Гарифуллин Б.А. Детские и молодежные общественные объединения на территории Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 200-206
7. Завьялова Т.С. Особенности правового статуса общественных молодежных объединений // Академическая среда российских университетов. 2018. С. 441-444/
8. Зиганшина Э.Р. Административно-правовые основы статуса молодежных организаций // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. 2022. С. 165-167.
9. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
10. Паламарчук Е.А. Молодежные политические и общественные организации и движения в современной России / Е.А. Паламарчук, В.А. Рудаков // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 6-1. С. 36-41.
11. Перик Д.В. Нормативно-правовое регулирование государственной поддержки молодежных организаций // НПЖ «Диалог». 2024. № 4 (30). С. 82-84.
12. Положенцева И.В. Нормативно-правовые основы деятельности молодежных (детских) организаций как составляющей части гражданского общества // Власть. 2020. № 1. С. 145-151.
13. Сулейманова С.Р. Молодежные общественные объединения России и иных стран СНГ. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив». 2023. 152 с.
14. Тепляшин И.В. Молодежные общественные структуры: потенциал публичного управления и общественного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 20-23.
15. Хлебникова М.В. Общественные объединения как форма социальной активности российской молодежи / М.В. Хлебникова, А.В. Панычк // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. 2023. Т. 16. № 4. С. 88-94.
16. Хренников В.Д. Молодёжная политика в России: особенности статуса молодёжи // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках. 2022. С. 59-61.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev S.S. Teoriya prava. 2-e izd., pererab. i dop. M.: BEK, 1995. 320 s.
2. Barahoeva E.A., Batygova M.Z. Konstitucionnye garantii osushhestvlenija dejatel'nosti obshhestvennyh ob#edinenij // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 5. S. 97-101.
3. Butylin V.N. Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm ohrany konstitucionnyh prav i svo-bod grazhdan. M.: Jurlitinform, 2001. 256 s.
4. Voevodin L.D. Juridicheskij status lichnosti v Rossii. M.: Izd-vo MGU, 1997. 304 s.
5. Vol'nyh S.S. Obshhestvennye ob#edinenija i zhiznennye strategii sovremennoj mo-lodezhi: social'no-filosofskij analiz // *Razvitie sovremennoj nauki i tehnologij v uslovijah transformacionnyh processov*. 2023. S. 342-347
6. Garifullin B.A. Detskie i molodezhnye obshhestvennye ob#edinenija na territorii Rossijskoj Federacii // *Vestnik nauki*. 2023. № 6 (63). S. 200-206
7. Zav'jalova T.S. Osobennosti pravovogo statusa obshhestvennyh molodezhnyh ob#edinenij // *Akademicheskaja sreda rossijskih universitetov*. 2018. S. 441-444/
8. Ziganshina Je.R. Administrativno-pravovye osnovy statusa molodezhnyh organizacij // *Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdenija i raskrytija prestuplenij*. 2022. S. 165-167.
9. Matuzov N.I. Pravovaja sistema i lichnost'. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. 294 s.
10. Palamarchuk E.A. Molodezhnye politicheskie i obshhestvennye organizacii i dvizhenija v sovremennoj Rossii / E.A. Palamarchuk, V.A. Rudakov // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2024. T. 14. № 6-1. S. 36-41.
11. Perik D.V. Normativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj podderzhki molo-dezhnyh organizacij // *NPZh «Dialog»*. 2024. № 4 (30). S. 82-84.
12. Polozhenceva I.V. Normativno-pravovye osnovy dejatel'nosti molodezhnyh (detskih) organizacij kak sostavljushhej chasti grazhdanskogo obshhestva // *Vlast'*. 2020. № 1. S. 145-151.
13. Sulejmanova S.R. Molodezhnye obshhestvennye ob#edinenija Rossii i inyh stran SNG. M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Prospekt». 2023. 152 s.
14. Tepljashin I.V. Molodezhnye obshhestvennye struktury: potencial publicnogo uprav-lenija i obshhestvennogo kontrolja // *Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom*. 2020. № 3. S. 20-23.
15. Hlebnikova M.V. Obshhestvennye ob#edinenija kak forma social'noj aktivnosti rossijskoj mo-lodezhi / M.V. Hlebnikova, A.V. Panychik // *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2023. T. 16. № 4. S. 88-94.
16. Hrennikov V.D. Molodjozhnaja politika v Rossii: osobennosti statusa molodjozhi // *Strategii issledovaniya v obshhestvennyh i gumanitarnyh naukah*. 2022. S. 59-61.

Поступила в редакцию: 25.05.2025.

Принята в печать: 30.06.2025.